Глава 57: Личный ад

Был человек, имя которого было Шамс Тебризи. Однажды он сказал:

«Не ищите рая и ада в будущем. Оба они сейчас присутствуют. Когда нам удается любить без ожиданий, расчетов, переговоров, мы действительно находимся на небесах. Когда мы ссоримся, ненавидим, мы попадаем в ад».

Но тут возникает вопрос. А есть ли любовь, от которой нечего ожидать? Видимо, вряд ли. Есть ли ситуации, когда в отношениях люди ведут переговоры или пытаются подсчитать свои выгоды? Точно нет! Все мы живем в эпоху, когда ведем переговоры только с родителями, ни с кем больше. Все, что мы умеем, это сеять свою ненависть на всех, а после – начинает драться без причины.

Тогда, возможно, мы всегда находимся в аду?

А что самое удивительное, что нам нравится этот ад. Мы не пытаемся ничего исправить. В мире достаточно ресурсов, что бы накормить каждого голодного человека на всей Земле. Но вместо этого мы используем эти ресурсы, что бы уничтожать друг друга.

Сюй Мэй была человеком, которая понимала это и не хотела жить в своем собственном аду, но окружающие люди принуждали ее к этому. Ей нужно было решать, хочет она быть сожженной в аду и погибнуть или править этим адом.

Сюй Мэй изначально выбрал первое. Она хотела, чтобы она сгорела и погибла. Каждый человек, обвиняющий себя во всех неправильных поступках в жизни, склонен выбирать горящий путь.

Она была счастлива, что нашелся человек, который заставил ее понять, что быть дьяволом, который правит адом, очень увлекательно.

Так как Е Цзе принял приглашение в семью Сюй от имени Сюй Мэй, они оба поехали в резиденцию. Специально для этой встречи Е Цзе поменял свою спортивную машину на Audi, а сам оделся в чистые и гладко выглаженные джинсы и белую рубашку с круглым вырезом.

Сюй Мэй была одета в свободный вязаный свитер и клетчатые штаны. Волосы она собрала в пучок, а ее лицо было чистым без макияжа. Всю дорогу они почти не разговаривали.

Е Цзе чувствовал, что Сюй Мэй не горела желанием ехать в резиденцию Сюй.

Приехав, их встретила домработница и провела в гостиную, где ожидали Фу Лань и Сюй Чен.

Увидев Сюй Мэй, отец подошел к ней и хотел обнять, но она инстинктивно отошла на шаг назад от него. Конечно же, это действие очень расстроило Сюй Чена, но он ничего не сказал.

Тем временем Фу Лань радостно поприветствовала Е Цзе:

«Наш Е Цзе такой хороший человек. Посмотри, он даже не забыл привезти фрукты и подарки для своих родственников. Хочу сказать, что я польщена. Хотя, наша Сюй Мэй должна была сделать все это, но ничего, она еще научится со временем».

После этого Фу Лань подошла к Сюй Мэй и погладила ее за волосы:

«Зятек! Несмотря на то, что наша Сюй Мэй немного глуповата и многого не понимает, тебе

нужно быть терпеливым. На самом деле она очень послушный ребенок. Ты не слушай то, что о ней говорят. Это все лишь слухи, они ложные».

Фу Лань знала, что о Сюй Мэй ходит очень много слухов, которые явно привлекали внимание Е Цзе.

И она не ошиблась, после ее слов, Е Цзе стало очень любопытно, но он, конечно же, никак этого не показал, а лишь сказал:

«Вам не нужно ни о чем беспокоиться. Моя дорогая жена нравится мне такой, какая она есть. Ей ничего не нужно менять в себе. А то, что сказала тетя, это правда, она у меня действительно очень послушная».

Только Сюй Мэй могла расслышать сарказм в его голосе. Она еле сдержалась, что бы не рассмеяться.

После этого Е Цзе улыбнулся и сказал:

«Это ведь мой первый визит в резиденцию Сюй, я очень надеялся, что тетя покажет мне здесь все».

Фу Лань ответила:

«Такой зять мне нравится. Мне кажется, все мечтают о таком зяте».

То, как вежливо он общался, очаровывало Фу Лань. Но она не догадывалась, что Е Цзе говорил это все для того, что держать и ее и Сюй Чена подальше от Сюй Мэй, которая была скептически настроена к ним.

Фу Лань с радостью показала Е Цзе всю резиденцию.

Тем временем в гостиной остались только Сюй Мэй и Сюй Чен.

Отец взволнованно спросил:

«Он хорошо с тобой обращается?»

Сюй Мэй холодно ответила:

«А что, тебе так важно это знать. Ты уже продал меня за обещание. С чего это вдруг тебя начала беспокоить моя жизнь?».

Хоть Сюй Чену было обидно все это слышать, он не мог ей нормально объяснить, почему продал ее по обещанию. Он не мог сказать ей, почему избегал ее, и все это время не мог быть отцом, которым должен был быть.

Пока что он мог только молчать и терпеть ее ненависть и обиду.

Через некоторое время все сели за стол.

Фу Лань постоянно накладывала в тарелку Е Цзе еду:

«Зятек, ты такой худой. Тебе нужно позаботиться о своем питании».

После этого она повернулась к Сюй Мэй:

«Тебе нужно хорошенько позаботиться о питании своего мужа. Ты ведь его жена, поэтому эта ответственность лежит на твоих плечах. Хотя, конечно, я совсем забыла, наша ведь Сюй Мэй не умеет готовить. Вот Сюй Лицин часами проводит на кухне, а Сюй Мэй у нас очень балованная».

Сюй Мэй и Е Цзе чуть не подавились при слове «балованная», н Фу Лань даже не обратила внимание. Она взяла кусок ананасового торта и протянула его Сюй Мэй. Ей ничего не оставалось делать, кроме как откусить кусочек.

Она прекрасно понимала последствия поедания торта, но не могла отказаться в этот момент.

Когда к ним пришла Сюй Лицин, Сюй Мэй улыбнулась:

«И наш идеал пришел прямо к нам».

http://tl.rulate.ru/book/21429/1281394